

Найдется ли Северной Корее место в российском “повороте на Восток?”

Аналитическая записка № 428
ПОНАРС Евразия
Май 2016 года

Сергей Голунов¹
Университет Кюсю (Япония)

Настоящая работа посвящена анализу перспектив российско-северокорейских отношений. Управляемая жестким тоталитарным режимом Северная Корея (КНДР) является одной из самых закрытых стран мира. Наряду с Китаем, Россия является для Пхеньяна одним из главных экономических партнеров и каналов не слишком интенсивных экономических связей с окружающим миром, чему способствует наличие у двух стран общей 17-километровой сухопутной границы. То обстоятельство, что Россия стремится осуществить “поворот на Восток” для противодействия попыткам ее международной изоляции, способно благоприятствовать сближению Москвы и Пхеньяна. Россия и КНДР пытаются нащупать новые пути взаимовыгодного экономического сотрудничества, Особенно мощный импульс развитию такого сотрудничества потенциально могла бы дать реализация амбициозного проекта транскорейской магистрали, соединившей бы Россию с одним из ее важнейших экономических партнеров – Южной Кореей – и, вместе с тем, принесшей бы КНДР как модернизацию ее транспортной инфраструктуры, так и приток столь нужных Пхеньяну валютных средств от транзитных доходов. Как будет показано в работе, на пути реализации этих планов стоят, однако, довольно серьезные препятствия.

Взлеты и падения в истории российско-северокорейских отношений

Военная и политическая поддержка Советского Союза сыграла решающую роль в создании КНДР в 1948 году. После того, как Корейская война 1950-53 гг. закончилась вничью, что произошло благодаря широкомасштабной военной поддержке Пхеньяна Китаем, Северная Корея балансировала между Москвой и Пекином до конца 1980-х годов. В течение этого периода советско-северокорейские отношения основывались как на идеологической близости сторон, так и на щедрой финансовой и технической помощи со стороны СССР.

После распада СССР Россия в первое время проводила на корейском направлении выраженно прозападную политику. В первой половине 1990-х годов официальная Москва позиционировала КНДР как идеологически недружественное государство, от которого исходит

¹ [Сергей Голунов](#) – профессор Центра перспективных азиатско-тихоокеанских исследований Университета Кюсю.

ряд угроз в отношении России: контрабанда ядерных материалов и технологий, наркотрафик, организованная преступность и заказные убийства на российской территории. Москва потребовала от Пхеньяна вернуть многомиллиардный долг и прекратила оказание КНДР крупномасштабной финансовой, технической и гуманитарной помощи. В ответ Северная Корея свела свои дипломатические отношения с Россией к минимуму. Поскольку КНДР была не в состоянии расплатиться со своим внешним долгом и могла предложить России лишь очень узкий круг товаров и услуг в небольших объемах, двусторонний товарооборот быстро рухнул с 2,35 млрд. долларов в 1988 г. до лишь 85 млн. долларов в 1996 г. РФ продолжала поставлять КНДР некоторые виды сырьевых товаров и оборудования, тогда как Северная Корея экспортировала в Россию, прежде всего, дешевую рабочую силу. Некоторые комментаторы как в России, так и в западных странах приравнивали такой обмен к оплате российских товаров и услуг рабским трудом, поскольку северокорейские работники трудились сверхурочное время, получали низкое по российским стандартам (но, в то же время, высокое по стандартам северокорейским) вознаграждение, основная доля которого, к тому же, изымалась властями КНДР. Значительная часть прибывавших в Россию работников жила в изолированных от внешнего мира лагерях, в которых представители северокорейских спецслужб имели экстратерриториальные полномочия поддерживать дисциплину, жестко наказывать нарушителей на месте и экстрадировать их обратно в КНДР.

Двусторонние отношения отчасти улучшились во второй половине 1990-х годов, когда Москва решила придерживаться более равноудаленного подхода по отношению к Пхеньяну и Сеулу, надеясь извлечь политическую выгоду из своих посреднических усилий.

Потенциально перспективным для двусторонних экономических отношений событием в 1990-х годах стало открытие в КНДР формально основанной еще в 1991 г., но фактически начавшей действовать гораздо позже, свободной экономической зоны Раджин-Сонбон (позже переименованной в Расон). Центром зоны, предлагавшей льготный режим иностранным инвесторам, стал расположенный поблизости как от России, так и от Китая порт Раджин. Данный проект свободной зоны реализовывался, однако, медленно и оказался не вполне успешным, поскольку Пхеньян периодически менял и правовой статус зоны, и стратегию ее развития. Россия была заинтересована в использовании порта Раджин для грузоперевозок, однако не была готова делать крупномасштабные инвестиции, и потому неудивительно, что с течением времени в свободной зоне стал доминировать Китай.

В начале 2000-х гг., после прихода к власти Владимира Путина, двусторонние отношения резко улучшились. Одним из главных стимулов начатой В. Путиным политики сближения стал проект транспортного коридора, соединившего бы Южную Корею с РФ через территорию КНДР. Данная идея заключалась в соединении южнокорейской железнодорожной сети с Транссибирской магистралью, что создало бы для Южной Кореи привлекательные возможности удешевить и ускорить доставку грузов в Европу; кроме того, обсуждались проекты прокладки через северокорейскую территорию газопровода и линии электропередачи. Северная Корея, которая в случае реализации проекта могла бы получить существенную выгоду от транзитных платежей и модернизации инфраструктуры, первоначально дала свое согласие. Уже в ходе подготовительной стадии выяснилось, что северокорейская железнодорожная сеть находится в гораздо худшем состоянии, чем это ожидалось; а Пхеньян стал выдвигать обременительные технические условия, усложнявшие реализацию проекта и повышавшие его стоимость. Несмотря на проблемы и трения, подготовка к осуществлению проекта в первой половине 2000-х гг. продолжалась.

Наметившееся с 2006 г. новое ухудшение межкорейских отношений и последствия форсирования Пхеньяном развития ядерной и ракетной программы поставили реализацию проекта под вопрос. В таких условиях, для Южной Кореи какие-либо инвестиции в транскорейский коридор стали весьма проблематичными. Двусторонние российско-северокорейские отношения также ухудшились, поскольку Россия осудила реализацию Пхеньяном ядерной программы и проводившиеся им ракетные испытания, поддержав введенные в 2006 г. против КНДР санкции. В довершение ко всему, на экономических связях между странами негативно сказались последствия экономического кризиса 2008-2009 гг., сильно ударившего по российской экономике.

Показательно, что российско-северокорейский товарооборот, явно преобладающую роль в котором неизменно имел российский экспорт, достиг своего пика (почти 210 млн. долл.) в 2006 г. Однако уже в 2009 г. он рухнул до 45 млн. долл., затем частично восстановившись до 110 миллионов долларов в 2011-2012 г. После этого, однако, он опять резко сократился до примерно 92 млн. долл. в 2014 г. и далее до 63 млн. долл. в 2015 г. Для сравнения, китайско-северокорейский товарооборот в 2013 г. превышал 6 млрд. долл.

Справедливости ради, следует отметить, что в двустороннем сотрудничестве второй половины 2000-х – начала 2014-х гг. были достигнуты некоторые весомые результаты. В 2008-2014 гг. Россия сделала значительные инвестиции в реконструкцию железнодорожного участка от границы между двумя странами до порта Раджин (стоимостью в 171 млн. долл.) и в строительство грузового терминала в этом порту (стоимостью в 109 млн. долл.). В 2012 г. Москва согласилась списать 90% долга КНДР в размере 10 млрд. долларов и на реструктурирование оставшейся суммы в 1 млрд. долларов в инвестиции в северокорейские инфраструктурные проекты. В 2013 г. Россия утроила квоту для трудовых мигрантов из соседней страны, к 2015 г. доведя ее до 50 тыс. человек – уровня, превышавшего даже максимальное количество северокорейских работников, приглашавшихся в СССР. К началу 2016 г. [число находившихся в РФ рабочих из КНДР](#) (занятых, в основном, в строительстве, лесозаготовках и сельском хозяйстве) оценивалось почти в 30 тыс. чел.

Тенденции развития политических отношений

Российско-украинский конфликт и последовавшее за этим ухудшение отношений РФ со странами Запада создали предпосылки для дальнейшего сближения Москвы с Пхеньяном. Обе стороны нуждались в политических союзниках для того, чтобы преодолеть изоляцию, а также чрезмерную зависимость от ключевых экономических партнеров: Россия – от ЕС, а КНДР – от Китая.

Северная Корея оказалась в числе всего лишь 11 стран, проголосовавших в марте 2014 г. против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, осудившей отторжение Россией Крыма от Украины. В свою очередь, Россия оказалась в числе тех немногих стран, которые проголосовали против резолюций ООН 2014 и 2015 годов, осудивших тяжкие нарушения прав человека в КНДР и призвавшие к международному уголовному расследованию этих нарушений. РФ сделала и другие шаги для того, чтобы подчеркнуть свой интерес к развитию более тесных двусторонних отношений. Одним из таких шагов стала поддержка инициативы объявления 2015 г. годом российско-северокорейской дружбы. Другим шагом оказалось согласие Москвы ратифицировать вызвавший критику представителей ООН и многих комментаторов [договор об экстрадиции](#), который потенциально может быть использован не только против обычных

правонарушителей, но и против политических беженцев. Наконец, 2014 и 2015 гг. ознаменовались заметным увеличением частоты взаимных визитов официальных российских и северокорейских официальных представителей.

Следует учитывать, что потенциал для сближения между Москвой и Пхеньяном ограничивается экономической зависимостью последнего от Пекина. Иллюстрацией этому может служить попытка приглашения лидера КНДР Ким Чен Ына на состоявшийся в Москве 9 мая 2015 г. военный парад, посвященный 70-летию победы СССР в Великой Отечественной войны. Первоначально Ким Чен Ын дал согласие стать гостем мероприятия, которое бойкотировало большинство зарубежных лидеров, однако в последний момент изменил свое решение и отказался от поездки в Москву. [По мнению](#) российского политического обозревателя Василия Головнина, это произошло из-за нежелания раздражать Китай, поскольку Ким Чен Ын решил не рисковать отношениями с ним, впервые встречаясь с китайским лидером на территории третьей страны вместо того, чтобы сделать это в Пекине.

Москва по-прежнему старается придерживаться равноудаленного подхода по отношению к двум Кореям, учитывая гораздо большую экономическую важность для себя Южной Кореи. В 2014-2015 гг. ощутимого прогресса в переговорах по созданию безъядерной зоны на Корейском полуострове достичь не удалось, и Москва продолжает умеренно критиковать обе страны: Пхеньян – за испытания ядерного оружия и ракетных технологий, а Сеул – за чрезмерное использование американской военной помощи. Российская позиция заключается в том, что межкорейский конфликт может быть урегулирован на основе многосторонних гарантий безопасности и уменьшения военного присутствия США на полуострове. В перспективе интересам РФ отвечало бы объединение Севера и Юга или их примирение, пока же Москва продолжает балансировать между сторонами конфликта.

Тенденции развития экономических отношений

Несмотря на сохранение товарооборота между двумя странами на весьма низком уровне, в российско-северокорейских экономических отношениях в последние годы отмечались определенные позитивные тенденции.

Во-первых, РФ и КНДР заключили между собой в октябре 2014 и в январе 2015 гг. два весьма амбициозных соглашения, предусматривавшие инвестирование Россией десятков миллиардов долларов в течение нескольких десятилетий в модернизацию северокорейских железнодорожной и электроэнергетической сетей в обмен на предоставление России доступа к северокорейским месторождениям цветных металлов и [высококачественного угля](#). Реализация данных проектов дала бы России возможность модернизировать северокорейские коммуникации и подготовить их к соединению с коммуникациями южнокорейскими практически собственными силами и без привлечения серьезных южнокорейских инвестиций. По оценкам российских и северокорейских официальных лиц, реализация упомянутых проектов также могла бы резко увеличить двусторонний товарооборот до 1 млрд. долл. к 2020 г. Следует отметить, что Китай уже широко использует в своих экономических связях с КНДР подобного рода бартерные сделки, предусматривающие обмен китайских товаров и технологий на доступ к минеральным ресурсам и использование рабочей силы.

Во-вторых, через год после ввода в действие участка железной дороги Хасан-Раджин, в ноябре 2014 г. Россия начала использовать раджинский терминал для экспорта своего угля. Поставки

осуществляются, прежде всего, в Китай, тогда как транзит через Раджин в Южную Корею (который рассматривался в качестве первоначального символического шага на пути к созданию транскорейского транспортного коридора) производился нерегулярно и был приостановлен в марте 2016 г. по инициативе южнокорейской стороны.

В-третьих, в октябре 2015 г. Россия и Южная Корея объявили о своем намерении учредить Азиатский торговый дом, в числе главных целей деятельности которого должны были стать интенсификация двусторонних деловых связей и устранение посредников. В этой связи утверждалось, что Китай ежегодно реэкспортирует российских товаров на сумму 900 млн. долларов. Даже в том случае, если эта цифра серьезно преувеличена, переход к прямым торговым связям был бы способен внести значительный вклад в увеличение двустороннего товарооборота.

На пути к реализации амбициозных российских планов сохраняются, однако, по крайней мере, три серьезных препятствия.

Плохие отношения между Севером и Югом серьезно сужают возможности для реализации каких-либо широкомасштабных межкорейских проектов, как это иллюстрирует, в частности, пример с прекращением поставок российского угля в Южную Корею через порт Раджин.

Российские инвестиционные планы в Северной Корее уязвимы в условиях непредсказуемости внешнеполитического курса Пхеньяна и нестабильности российско-северокорейских отношений. В январе 2016 г. Москва осудила испытание КНДР водородной бомбы, а в феврале – запуск спутника (который рассматривается наблюдателями в качестве части северокорейской ракетной программы). Более того, в марте 2016 г. Москва поддержала резолюцию ООН, вводящую против Пхеньяна жесткие экономические санкции. Следует отметить, что Россия проголосовала за данную резолюцию, добившись оговорки о том, что санкции не затрагивают экспорт угля через Раджин. Тем самым, РФ сохранила за собой право использования железнодорожной и портовой инфраструктуры, в развитие которой она ранее инвестировала значительные средства.

Наконец, еще одна группа проблем имеет структурный характер. Речь идет, в частности, о нынешнем экономическом кризисе в России, крайне неэффективном и гиперцентрализованном экономическом менеджменте в Северной Корее, плохом состоянии северокорейской транспортной инфраструктуры и малой пропускной способности российско-северокорейских трансграничных коммуникаций.

Заключение

Северная Корея способна сыграть определенную роль в российском “повороте на Восток”. Прежде всего, в данном контексте важно то, что КНДР потенциально может стать транспортным “мостом” между Россией и Южной Кореей, которую Москва рассматривает (наряду с Японией) в качестве наиболее реальной силы, способной хотя бы отчасти сбалансировать китайское экономическое влияние на Дальнем Востоке. На уровне двусторонних отношений потенциальная роль Северной Кореи остается, однако, весьма ограниченной. В политическом плане голос Пхеньяна в поддержку России может в ряде ситуаций оказаться для Москвы полезным; однако РФ не всегда способна отплатить КНДР взаимностью, поскольку опасается вызвать чрезмерное раздражение Пекина или Сеула, а также сама отрицательно относится к некоторым действиям Пхеньяна, создающим напряженность

неподалеку от ее собственных границ. В плане экономическом даже полный успех двусторонних бартерных проектов и увеличение ежегодного товарооборота до 1 млрд. долларов. не выведет Северную Корею в число ключевых российских партнеров.

**Elliott School of
International Affairs**
THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org